В.Э. Лявданский
Председатель
Коллегии
СРО НП ГАИП

ЧТО ДЕЛАТЬ?

ИЛИ ЗАМЕТКИ О САМОРЕГУЛИРОВАНИИ, ПРОЕКТНОМ РЫНКЕ И ИННОВАЦИОННОЙ АРХИТЕКТУРЕ

Саморегулированию проектной отрасли без малого два года. Самое время подводить промежуточные итоги и строить планы на будущее. Мы знаем, что саморегулирование как общественный институт является неотъемлемой частью организационной структуры проектно-строительного рынка. И поэтому – без ясного понимания закономерностей функционирования этого рынка и его структуры невозможно понять ни сегодняшнее реальное состояние саморегулирования в отрасли, ни его перспективы.

Существуют структурные проблемы проектно-строительного рынка, но, как правило, они находятся вне поля зрения профессиональных дискуссий и даже кажутся несуществующими. Это некие «стратегемы», которые стоят за всей той актуальной проблематикой, которую мы обычно обсуждаем в профессиональном сообществе в контексте саморегулирования, и поэтому представляется, что настала пора ввести их в фокус профессиональной дискуссии, т.к. без ответов на вопросы, которые могут быть здесь поставлены, нет адекватного ответа и на вопрос о перспективах саморегулирования в проектно-строительной отрасли.

И первое, о чем необходимо сказать, – это **миф о проектно-строительном комплексе.** Проектно-строительный комплекс – термин, пришедший к нам из советского прошлого, который действительно отражал экономическую реальность того времени. Это была экономика мобилизационного типа, где государство являлось единственным субъектом экономической деятельности. Главным инструментом управления выступал административный ресурс, а целью и основным критерием оценки проектно-строительной деятельности были исключительно **количественные** показатели.

В классической рыночной схеме структура принципиально другая. Государство снимает с себя функции субъекта экономической деятельности и оставляет себе лишь роль регулятора (и то не всегда). Возникает свободный рынок с множеством участников, которые, группируясь, создают функциональный «каркас»: заказчик – проектировщик (архитектор, инженер) – строитель с системой прав, обязанностей и ответственности, которые регулятор фиксирует в национальном законодательстве. Причем реализация основных рыночных функций осуществляется через широко развитую систему профессиональных организаций, которым регулятор (государство) делегирует соответствующие полномочия. Главным критерием и приоритетом деятельности становится качество как главное конкурентное преимущество на рынке.

Из этого вытекает закономерный вывод, что **в рыночной экономике никакого проектно-строительного комплекса не существует и не может существовать, потому что это противоречит самой природе свободного рынка.** Такова теория. А что же мы видим на практике?

Современное состояние отечественного проектно-строительного рынка демонстрирует **неразвитость рыночной структуры рынка:** это и оперирование в отчетности прежде всего количественными показателями в ущерб качественным, это наличие таких атавизмов советской (нерыночной) системы, как государственная экспертиза и государственный технический надзор, которые ни за что не отвечают, но всех «учат жить», это нормотворческая деятельность специализированных министерств и ведомств, которые пишут различные ведомственные нормы и правила для обязательного применения, это отсутствие полноценных профессиональных организаций инженеров-проектировщиков и практически. демонстративное игнорирование государством по сути дела единственной профессиональной организации проектировщиков – Союза архитекторов России и др. Но, пожалуй одним из главных признаков этой неразвитости является низкий социальный и экономический статус проектировщика. В формирующейся структуре отечественного рынка архитектор (проектировщик) оказался в роли парии, придавленного всей тяжестью административных и подрядных структур. Они буквально держат проектировщиков за горло. Проявляется это на каждом шагу: в низком статусе главных архитекторов городов в административных структурах органов госвласти, в низких ценах на проектные работы, в проведении тендеров через строительные структуры, а не через проектные, в то время как во всем мире – наоборот, в отсутствии необходимости получения подписей проектировщиков на актах приемки объекта в эксплуатацию и многое, многое др. Все это говорит о том, что рыночная структура проектно-строительного рынка «зависла» между старой, советской и новой, рыночной схемой организации. Именно поэтому мы так часто наблюдаем шараханье в административной и законодательной деятельности – от попыток усилить административное давление, до призывов к «борьбе с административными барьерами».

Между тем рецепт быстрой нормализации ситуации на рынке прост. Государство должно, наконец, сделать волевое усилие и решить, нужен ли ему рынок в проектно-строительном секторе или нет. Если нет – надо просто возвращаться к государственному регулированию со всеми вытекающими последствиями, если да – на законодательном уровне необходимо вывести проектировщиков из-под давления административных и строительных структур, придать им статус равноправных партнеров на рынке, прописать функции всех участников рынка в Градкодексе.

Теперь, в свете всего вышесказанного, интересно посмотреть, какую роль в существующей структуре рынка играет принятая модель саморегулирования и каковы результаты ее функционирования.

Как мы знаем, Федеральное законодательство по СРО рассматривает субъектом профессиональной деятельности не специалиста-профессионала, а юридическое лицо, – факт в международной практике посвоему уникальный. В результате при введении саморегулирования на проектном рынке была легализована деятельность громадного количества игроков без учета их специализации и профессионального уровня.. В сочетании с пресловутым 94-м законом о госзакупках это ведет проектный рынок к настоящей катастрофе, т.к. происходит монополизация рынка, мягко говоря не самыми профессиональными структурами и одновременно, происходит вымывание наиболее профессиональных, ответственных организаций.

Но свято место пусто не бывает: на фоне мирового экономического кризиса следствием этого процесса может стать захват российского рынка иностранными игроками (закон об иностранных проектах повторного применения – первая ласточка, второй фактор – существование отдельной СРО для иностранных игроков). Строителям тоже не удастся отсидеться – вслед за проектировщиками сюда идут и иностранные подрядные организации.

Уже сегодня слышны голоса, раздающиеся с самых высоких трибун, что в стране нет профессиональных архитекторов и проектировщиков (а их как будто действительно нет, ведь на виду – полупрофессиональные проектные структуры, побеждающие в тендерах и согласные

работать на кабальных условиях по смехотворным расценкам) и что только приглашенные иностранные специалисты знают, что такое инновационная современная архитектура, и только они способны решить стоящие перед страной задачи. В этой связи чрезвычайно любопытен ответ нашего коллеги, французского архитектора Жана Пистра, одного из основных кураторов проекта Сколково, на вопрос, который был ему задан на презентации очередного этапа реализации проекта 16 октября сего года в рамках программы международного фестиваля «Зодчество 2011». Его спросили из зала: в чем, по его мнению, состоит собственно инновационность его проекта. Из его пространного ответа присутствующие поняли две вещи. Первое: проект инновационен, потому что существует конструктивный диалог между архитекторами и заказчиками (в данном случае де-факто – российскими властями). И второе: проект инновационен, потому что у архитекторов и проектировщиков, которые будут вовлечены в проект, имеется возможность игнорировать некоторые действующие в стране строительные нормы и правила. Потрясающе!!! Коллега Пистр наконец открыл нам глаза! Оказывается, инновационная архитектура получается тогда, когда архитектора (проектировщика) уважают и прислушиваются к его мнению в профессиональных вопросах, а еще когда архитектор (проектировщик) имеет возможность формировать нормативную базу и определять техническую политику! Ну если так, то во истину право наше высокое начальство: в России нет инновационной архитектуры. Но .... позвольте, может быть надо наконец прислушаться к тому, что уже много лет предлагает наше архитектурное сообщество в лице своей профессиональной организации - Союза архитекторов, и последовательно реализовать эти предложения на практике? Ведь предлагается ровно то, что, по мнению Жана Пистра, делает его проект инновационным. И тогда (о боже, неужели это возможно?) отечественные зодчие и проектировщики сольются в едином инновационном потоке со своими зарубежными коллегами!

Так что же делать (вечный вопрос)? Ответ известен: необходимо менять существующую систему организации проектно-строительного дела в стране. И здесь модель саморегулирования занимает одно из ключевых мест. Учитывая реально сложившуюся ситуацию, абсолютно правильным решением может быть только смена модели саморегулирования в проектном сегменте. А это означает переход к модели, при которой будет осуществляться сертификация физических лиц (специалистов).

Это решит большинство из ныне стоящих перед проектным сообществом проблем:

– создание федерального реестра специалистов;
– переподготовка и аттестация специалистов;
– техническое регулирование (передача этой функции профессиональным организациям);
– решение проблемы совместимости системы сертификации с соответствующими системами стран – членов ВТО.
– создание эффективной системы ответственности (страхование);
– создание и поддержание профессиональных стандартов;
– окончательное решение проблемы «коммерческих» СРО и др.

Для практического осуществления перехода к новой модели саморегулирования необходимо создать профессиональные организации инженеров-проектировщиков (и здесь НОП может сыграть свою позитивную роль). У архитекторов такая организация есть – это Союз архитекторов. На базе этих организаций должны быть созданы структуры (профессиональные палаты), занимающиеся собственно сертификацией специалистов.

В результате контроль над профессиональным уровнем участников проектного процесса перейдет к профессиональным сообществам, которые кровно заинтересованы в «чистоте» своих рядов и не пустят на рынок полу- или малопрофессиональных коллег. Однако это условие необходимое, но недостаточное.

Другой ключевой проблемой являются **расценки на проектные работы.** Существующая практика проведения тендеров на понижение цены, как было показано выше, ведет проектный рынок к полной дезорганизации. И здесь существенным является даже не сами цифры расценок на проектные работы, а принцип, заложенный в построении структуры расценок. О чем идет речь? Как известно, тендерная цена формируется по принципу понижения возможной цены за конкретный вид проектных работ. При этом в ходе торгов цена может падать до нуля (такие примеры известны), что само по себе является абсурдом. О каком обеспечении безопасности будущего объекта можно здесь говорить? Очевидно, что существующая модель формирования проектной цены противоречит самой букве законодательства по саморегулированию, т.к. его истинной целью как раз и является обеспечение безопасности объектов капстроительства. Таким образом, вывод напрашивается однозначный: **способ, модель формирования проектной цены есть вопрос безопасности объектов капстроительства.** Следовательно, необходимо установить **минимальные расценки на проектные работы** как гарантию обеспечения качества или (читай) – обеспечения безопасности объектов капстроительства. Правильность сделанного вывода подтверждается и существующей международной практикой: в большинстве цивилизованных стран конкурс цены на проектные работы впрямую запрещены национальными законодательствами! Но если это так, то каким образом может быть выбран потенциальный проектировщик? Международная практика подсказывает решение и здесь: предквалификация и конкурс идей (не только архитектурных, но и инженерных).

Все вышесказанное дает ясное представление, каким образом нам необходимо менять 94-й закон (а это, судя по всему, будет происходить в следующем году) в части проведения тендеров на проектные работы. Единственно что еще обязательно следует сделать, - это отменить залоги - требование абсурдное и абсолютно неподъемное для независимых проектных структур. Абсурдное, потому что авторам закона пора уже наконец понять разницу между профессиональной и торгово-закупочной деятельностью и неподъемное, потому что архитектурно-проектные мастерские, будучи субъектами прежде всего профессиональной, а не коммерческой деятельности, как правило не имеют необходимого количества свободных оборотных средств и имущества, достаточного для получения банковских гарантий. Исключение составляют некоторые проектные структуры при строительных организациях (которые выделяют им необходимые средства), но они в массе своей профессионально уступают независимым проектировщикам именно в силу своей зависимости от подрядчиков.

В заключение необходимо ответить на вопрос: а почему мы обсуждаем всю вышеизложенную проблематику именно сейчас? Мы это делаем потому, что экономический кризис обострил все проблемы до предела. Потому что негативные процессы, до поры скрывавшиеся за фасадом «бурного экономического роста», вышли на поверхность и стали очевидны для всех. Это настоящий вызов не только архитектурному, но и всему проектному сообществу. Мы должны, во-первых, осознать наличие этого вызова, а во-вторых - четко сформулировать консолидированную профессиональную позицию, отвечающую этому вызову. Нам необходимо наладить конструктивный диалог государства и профессионального сообщества, пока негативные процессы не приобрели необратимый характер. Именно диалог, а не монолог «учителя» перед «нерадивыми учениками», который является весьма распространенной формой общения высоких государственных чиновников с представителями профессионального сообщества. Этот диалог должен быть равноправным потому, что инновационным общество не может быть без активных, свободно развивающихся профессиональных организаций, без открытых, партнерских отношений между профессионалами и государством. И если такой диалог все-таки состоится, а рано или поздно это произойдет, правильные решения обязательно будут приняты, и тогда никто и никогда не посмеет сказать о нашем архитектурно-проектном сообществе, что оно не в состоянии решать инновационные задачи.